Глава 33 – Проклятье, принцесса перехватила человека

Гу Фэй Янь закрыла глаза, и словно наяву увидела стоящего перед ней убийцу.

Хотя она не очень хорошо разглядела его в последний раз, но когда встретила снова, этого было более чем достаточно, чтобы девушка не смогла забыть его на всю оставшуюся жизнь.

Она совсем не чувствовала себя сонной. Поразмыслив над этим какое-то время, она, все же, не могла поверить, что этот парень намеренно заманил ее к месту произрастания эфедры.

– Он здесь, чтобы заставить нас замолчать?

При этой мысли она резко села, полная идей. Чтобы ни делал этот парень, он никогда не сделает ничего хорошего! И все же она ничего не сказала Чэн И Фэю! Ей следовало позвать Чэн И Фэя следовать за ней и повести войска, чтобы окружить весь горный лес!

Что на нее нашло? В то время она не объяснила ситуацию, поэтому не было возможности объяснить ее сейчас!

С этой мыслью, Гу Фэй Янь больше не могла заснуть. От накопившейся усталости и невозможности заснуть, у нее вскоре разболелась голова. Вначале она думала, что просто слишком устала и не восприняла этого всерьез, но со временем поняла, что что-то не так. Прикоснувшись ко лбу, девушка осознала, что у нее жар. Тело изначальной владелицы было очень слабым, вероятно, поэтому она прошлой ночью простудилась в горах.

Гу Фэй Янь не стала звать приставленную к ней служанку из-за такой мелочи. Она с силой похлопала по маленькому треножнику Царя Исцеления и, поняв, что от него все еще нет никакой реакции, встала, чтобы умыться, прежде чем приготовить лекарство от простуды.

Только она собиралась выйти из палатки, пришла ее служанка с плохой новостью: имперская аптека прислала двух человек ждущих ее в лагере.

Гу Фэй Янь, наконец, вспомнила, что вчера вечером Чэн И Фэй послал кого-то в имперскую аптеку искать Божественного аптекаря!

В обычных обстоятельствах Божественный аптекарь не отказал бы военным. Другими словами, имперская аптека могла послать кого-то, чтобы сообщить ей о решении Божественного аптекаря.

– Чэн И Фэй, вот поганец!

Гу Фэй Янь была так разгневана, что ее даже не волновало что у нее жар, когда в мрачном настроении последовала за своей служанкой в лагерь, намереваясь урезонить Чэн И Фэя. Поскольку он сказал, что обязан ей двумя жизнями, эти две жизни должны быть равны ее свободе, верно?

Она не желала оставаться в военном лагере и ежедневно сталкиваться с человеком вроде него, от которого не было никакой прибыли!

Гу Фэй Янь всю дорогу была полна негодования. Однако как только она вошла в лагерь, сразу поняла, что атмосфера была очень странной. Все было не так, как она себе представляла!

Она увидела Чэн И Фэя, властно сидящего с мрачным выражением лица! Перед ним стояли два человека. Одним была управляющая мама Ли, другим был евнух, который, похоже, не принадлежал к имперской аптеке.

Неужели… Божественный аптекарь не согласился на просьбу Чэн И Фэя? Они же не послали кого-то, чтобы передать ее в восточный военный лагерь, а специально послали людей, чтобы отказать Чэн И Фэю?

Гу Фэй Янь была вне себя от радости, подумав про себя:

«Как и ожидалось от Божественного Аптекаря государства Тяньянь, его личность все еще была в теме!»

Она быстро вошла и с улыбкой сказала:

– Мама Ли.

Мама Ли повернулась к ней и тоже улыбнулась.

– Девушка-аптекарь Гу, поздравляю!

Поздравляю?

Поздравляет с чем?

Гу Фэй Янь остановилась и неосознанно посмотрела на недовольного Чэн И Фэя.

В это время евнух, стоявший сбоку, подошел и, остановившись перед Гу Фэй Янь, громко сказал:

– Принцесса Хуай Нин приказала направить девушку-аптекаря Гу Фэй Янь из имперской аптеки на службу во дворец Фанхуа сроком на один год. Пожалуйста, заберите девушку-аптекаря Гу и быстро отправьте во дворец вместе с нами, не позволяйте принцессе долго ждать!

После того, как евнух закончил говорить, он саркастически улыбнулся и продолжил:

– Поздравляю девушку-аптекаря Гу с получением повышения. Хотя это временное назначение, вы будете выполнять поручения при принцессе Хуай Нин. Не каждому так везет!

Эти слова были для Гу Фэй Янь, как гром среди ясного неба!

Она наконец поняла, почему необузданное красивое лицо Чэн И Фэя было таким мрачным. В этот момент ее настроение определенно было в сто раз мрачнее его лица!

Какая «замечательная» принцесса Хуай Нин! Просто потрясающий удар!

Мама Ли, казалось, немного побаивалась Чэн И Фэя, поэтому быстро пошутила:

– Евнух Сюэ прав. Девушка-аптекарь Гу, ты получила высокий пост. Как сильно вам недавно везет? Принцесса Хуай Нин хочет тебя и генерал Чэн тоже. Если бы принцесса Хуай Нин не проявила инициативу, я никогда бы не увидела тебя снова.

Высокий пост?

Высокая задница!

В имперской аптеке она была, по крайней мере, девушкой-аптекарем, но если ее отправят к принцессе Хуай Нин, она станет простой служанкой, выполняющей грязную работу! Более того, судя по злобному выражению лица принцессы Хуай Нин после попытки сбить ее каретой, ее, должно быть, постигнет катастрофа в тот момент, как она попадет туда!

Гу Фэй Янь нахмурилась, ее сердце сжалось, и она долго ничего не говорила. Чэн И Фэй внезапно легонько фыркнул:

– Мама Ли имеет в виду, что если бы принцесса Хуай Нин опоздала на шаг, этот генерал не проиграл бы ей, не так ли?

Изначально имперская аптека предназначалась для обслуживания императорского гарема, прежде чем служить прочим членам императорской семьи, а также гражданским и военным чиновникам. Каждый дворец в гареме имел право обратиться за помощью в имперскую аптеку. Таким образом, будь Чэн И Фэй первым или последним, до тех пор, пока Божественный

Аптекарь не принял иного решения, Чэн И Фэю было бы отказано в его просьбе! Даже если Гу Фэй Янь уже была бы переведена в военный лагерь, принцесса Хуай Нин все еще могла приехать туда и забрать человека безо всяких объяснений.

На этом континенте уважали боевые искусства, и статус зависел от их уровня. Однако непредвиденные изменения, произошедшие десять лет назад, привели к упадку боевых искусств. Установление императорской власти и создание семейных кланов, полностью изменили порядок почитания и неполноценности.

Каким бы способным ни был Чэн И Фэй, ему все равно пришлось бы относиться с уважением к принцессе Хуай Нин.

Тон Чэн И Фэя был чрезвычайно саркастичным.

– Эта старая служанка не это имела в виду. Эта старая служанка оговорилась, пожалуйста, простите меня, генерал!

– Оговорилась?

Чэн И Фэй злобно ухмыльнулся и лениво сказал:

– Кто-нибудь, дайте ей двадцать пощечин!

Мама Ли была потрясена и, быстро преклонив колени, стала молить о пощаде. Однако Чэн И Фэй был равнодушен. Служанка быстро подошла и начала бить ее по вздрагивающим щекам, заставив маму Ли, крича, просить пощады. Чэн И Фэй оставался равнодушным, молча уставившись на евнуха Сюэ.

Гу Фэй Янь видела гнев Чэн И Фэя и его беспомощность. Ему очень хотелось избить евнуха Сюэ, поэтому он мог только использовать маму Ли для выражение своего гнева и неудовлетворенности.

Мирные жители не воюют с чиновниками, а чиновники не воюют со дворцом.

Чэн И Фэй мог открыто спровоцировать семью Ци, и бросить вызов любому высокопоставленному сановнику при императорском дворе, но не мог напрямую бросить вызов принцессе Хуай Нин. Но, что насчет нее?

Вот такие дела!

Благословение не было проклятием, но проклятия нельзя избежать. С проклятием нужно было только справиться, а дальше жизнь покажет!

Гу Фэй Янь не боялась!

Она тихо сделала глубокий вдох, и улыбка, подобная цветку, распустилась на ее лице, когда она специально повернулась всем телом к Чэн И Фэю.

– Генерал Чэн, мне очень жаль. Я должна уйти!

Она взглянула на евнуха Сюэ и повернулась, чтобы уйти.

– Генерал Чэн, этот слуга уйдет первым! – евнух Сюэ был безмерно доволен собой. Он проигнорировал маму Ли и последовал за Гу Фэй Янь из палатки.

Однако, как только они достигли двери, Чэн И Фэй сразу же вскочил с кровати и погнался за ними. Он отвел Гу Фэй Янь в сторону и сказал тихим голосом:

– Девушка-аптекарь, ты тупица? Ты же умрешь! Слушай, пока ты признаешься, что рецепт поддельный, я могу оставить тебя в армии для проведения расследования!

Гу Фэй Янь была удивлена, но прежде чем она успела что-то сказать, Чэн И Фэй добавил:

– Клянусь, я не стану привлекать тебя к ответственности за изменение лекарства без разрешения и не сообщение об этом! Если храм Дали привлечет тебя к ответственности, вся армия семьи Чэн встанет на твою защиту! Поверь мне!

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049395